

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР СЕКТОРА ЭТИКИ

21 февраля 2012 – 15:00

Д.М. Гзгзян

Специфика евангельской формулы золотого правила этики

Аннотация доклада

ЗПЭ в своем традиционном выражении может расцениваться как универсальный стимул выстраивания добрососедства, переориентирующий нравственное сознание с “нормы справедливого возмездия” на содержательную сторону человеческого поведения в целом. За всякой культурой добрососедства стоит молчаливое признание того, что никто не хочет оставаться проигнорированным, состоя членом какого-либо устойчивого сообщества. Важнейшим свойством классического ЗПЭ является потенциальное расширение диапазона его возможного действия. Существенным ограничением классической формулы ЗПЭ остается принцип реактивного усилия, в силу чего оно неспособно стать основанием целостной позитивной стратегии, которая задавала бы ориентиры и перспективу всей жизни.

Евангельский вариант ЗПЭ может расцениваться как способ преодоления упомянутого ограничения классического ЗП, открывающий перспективу синтеза принципа добрососедства с идеей жизни как сквозной ценностной стратегии. Предполагается, что новозаветная формула, воспроизводя структуру и логику классического «золотого правила», указывает способ реализации основополагающего экзистенциального человеческого интереса, который состоит в особой личной востребованности и незаменимости конкретного бытийствующего субъекта. Таким образом, евангельская формула направлена на удостоверение всякого «я», что оно принимается не как сопутствующее жизненное обстоятельство и не как исполнитель набора социальных функций, а как уникальный носитель абсолютно ценного дара жизни.

Специфика евангельского ЗПЭ выражается также в парадоксальной закономерности, согласно которой субъект, принимающий на себя ответственность подтверждения ценности «другого», при реализации такой стратегии сам обретает удостоверение в абсолютной ценности собственной жизни, поскольку именно ей некий «другой» или «другие» буквально обязаны жизнью, и следовательно, человек, идущий таким путем, оказывается абсолютно незаменимым.

Содержание обозначенного поведения описывается вполне традиционным принципом любви, с той необходимой оговоркой, что правило любви к ближнему получает в Новом завете особенную интерпретацию. Евангельское расширение традиционной библейской формулы можно представить как своеобразное совмещение принципа добропорядочного уважения к факту чужого бытия, таящего в себе риск превращения жизни в пошрое банальное существование, с воспетой Ф. Ницше любовью к дальнему, которая в свою очередь, при абсолютизации, чревата негативизмом и бессодержательным обновлением ради обновления.

Предполагаемая жизненная стратегия выявляется на стыке морально-философского дискурса и мистически мотивированной экзегезы и вынуждена апеллировать к таким «смутным» основаниям, как ценностное чутье и «мечтающий» субъект.